

Россия и США в условиях противоборства: военно-политический аспект

Полковник А.Ю. МАРУЕВ,
кандидат политических наук

В ПОСЛЕДНИЕ годы мир становится все более и более геополитически подвижным, происходящие в нем процессы существенно влияют на мировой порядок. Можно сказать, что *современный мир — это мир постоянно обостряющегося геополитического противоборства*. Мировую геополитическую ситуацию существенно видоизменили такие события, как распад СССР, крушение социалистического лагеря, широкое распространение исламского фундаментализма, терроризма, глобальное насаждение Вашингтоном демократий американского образца, мировой финансовый кризис и т. д.

Можно говорить об окончании эпохи «холодной войны» между двумя сверхдержавами, однако противостояние между Россией и США осталось, приобретя новый, более скрытый характер.

Данный аспект необходимо учитывать при выработке **геостратегии России**, представляющей собой *перспективно ориентированную линию деятельности государства по реализации геополитических интересов Российской Федерации в мировом пространстве*. Одним из принципов построения геостратегии России является *принцип геополитической ориентированности*. Этот принцип прежде всего предполагает, что стратегические направления политики России должны базироваться на необходимости постановки ключевых, масштабных задач, решение которых закладывает основы прочного мира и конструктивной стабильности. Центральным элементом стратегического управления является стратегия, т. е. метод достижения поставленной цели.

Стратегия определяет: какой путь выбирает политическое руководство для достижения поставленной цели; какие ограничения вытекают из особенностей организации и определяют границы стратегического выбора (экономические, социально-политические, военные, технологические и др.); каким хотят видеть свое государство политическая элита и его граждане.

В центре внимания политического стратегического управления — процесс выработки и реализации политических стратегий формирования и развития конкурентных преимуществ государства в перспективе. Стратегическое управление осуществляется государственными органами и должно согласовываться с основными целями государства в условиях быстро меняющейся внешней среды.

По нашему мнению, одним из недостатков основополагающих документов, определяющих политику России в области национальной безопасности, является отсутствие понятия **«геополитический противник»**. Данному понятию можно дать следующее определение: геополитический противник — это иностранные политические режимы и международные структуры, ставящие своей целью ослабление позиций Российской Федерации на мировой арене, а также реализующие курс на подрыв политических, экономических, культурных и других основ Российского государства и его союзников. Очевидным фактом является то, что нашим главным геополитическим противником являются США и их атлантические союзники.

Что же представляют собой Соединенные Штаты Америки на современном этапе и каковы дальнейшие перспективы этого государства?

Несомненно, на настоящий момент США — единственная мировая сверхдержава, которая добилась заветной цели — стать единоличным мировым лидером и, претворяя в жизнь идею «глобального господства», выступать в роли политического арбитра по всем международным вопросам.

Подчеркивая лидирующую роль США в современном мире, ведущий американский аналитик З. Бжезинский отмечает, что «Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: **в военной области** она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развертывания; **в области экономики** остается основной движущей силой мирового развития, даже несмотря на конкуренцию в отдельных областях со стороны Японии и Германии (ни одной из этих стран не свойственны другие отличительные черты мирового могущества); **в технологическом отношении** она сохраняет абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; **в области культуры**, несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира. Все это обеспечивает Соединенным Штатам политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова»¹.

Радикально настроенные американские военные эксперты считают, что американское военное превосходство абсолютно и бесспорно и никто не в состоянии сопротивляться воле США. Для проведения в жизнь американских интересов не обязательно использовать ООН. По их мнению, абсолютная свобода односторонних действий является основным императивом американской внешней политики.

Сегодняшнее положение США в мире определяется: крупнейшей, наиболее развитой, устойчивой и высокотехнологичной экономикой в мире; развитой системой союзов и партнерств, охватывающей большинство влиятельных государств; доминирующими или влиятельными позициями в центральных институтах регулирования международных отношений (ООН, НАТО, Всемирный банк, МВФ, «большая восьмерка» и т. д.); не имеющим аналогов военным потенциалом и военным присутствием во всех ключевых регионах мира; привлекательностью американской либерально-демократической идеологии и культуры. Правда, в последнее время значение этого фактора снижается².

Для анализа дальнейшей перспективы роли Соединенных Штатов в мире необходимо спрогнозировать ряд геополитических сценариев развития мировой ситуации на среднесрочную и долгосрочную перспективы и определить влияние США на ход мировых процессов.

Некоторые эксперты, в частности российский геополитик Ирина Василенко, рассматривают геополитический прогноз через категорию панидидей, т. е. идей-концепций, соревнование которых в XXI веке происходит в информационном пространстве и каналы коммуникаций всего мира становятся виртуальным силовым полем геополитической борьбы³.

Как считает И. Василенко, *геополитический сценарий американской панидидеи глобализации* — это жесткое деление геополитической карты

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. С. 36.

² Суслов Д. Роль США сегодня и завтра. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить. Отв. ред. С. Караганов. М.: АСТ. Русь-Олимп, 2008. С. 334.

³ Василенко И. Геополитика. М.: Логос, 2003. С. 182.

мира на две зоны: цивилизация — варварство. Были обозначены первые анклавы «варварства», так называемая «ось зла»: Иран, Северная Корея, Куба, а также Ирак, где США уже «навели порядок», правда, испытывают большие трудности по его поддержанию. Методы обращения «варваров» в цивилизацию тоже обозначены — гуманитарные антитеррористические операции.

Более того, как открыто заявляют ведущие американские политологи, в частности З. Бжезинский, Америка заинтересована в том, чтобы бороться с международным терроризмом, так как это дает ей возможность играть роль глобального стабилизатора. Если раньше американское общество твердо поддерживало продолжительное мировое противостояние угрозе тоталитарного коммунизма, то сегодня оно полно решимости бороться с международным терроризмом. Но стоит антитеррористической миссии потерять смысл — потому ли, что терроризм исчезнет, потому ли, что американцы устанут либо утратят чувство общей цели, — глобальной роли Америки быстро настанет конец⁴.

Мировой финансовый кризис вынуждает США быть более осторожными в экономическом плане в контексте продвижения своих интересов за пределы американской территории. Однако американцы вряд ли позволят себе резко ослабить геополитические позиции на мировой арене. Поэтому скорее всего *главенствующая роль США как мощной в экономическом, а тем более в военном отношении державы, на геополитической карте мира сохранится*. Американцы будут по-прежнему активно навязывать свои ценности остальному миру, используя все имеющиеся для этого силы и средства. В то же время в Вашингтоне осознают, что поддержание структуры однополярного мира только полицейскими методами вряд ли возможно, поэтому американцы постараются действовать максимально гибко, прибегая к различным рычагам воздействия на ситуации в выгодном для них ключе.

Анализируя первые шаги нового американского руководства, ряд экспертов отмечает, что с приходом к власти новой администрации США идею «глобального господства» постепенно меняет качественно иная концепция американской внешней политики, суть которой предполагает «глобальное лидерство» вместо мирового господства. От предыдущей концепции нынешний способ обеспечения внешнеполитических интересов отличается лишь мнимым присутствием неких нравственных аспектов в политике, которое, по мнению Вашингтона, завоевывается как силой, так и некоторым компромиссом. При этом стремление США к доминированию в системе международных отношений после прихода к власти администрации Б. Обамы не претерпело существенных изменений.

Рассматривая **перспективы отношений России и США**, следует подчеркнуть, что эти отношения по-прежнему занимают одно из главных мест в стратегических установках как Москвы, так и Вашингтона. Можно говорить о некотором изменении характера отношений после распада СССР, о более широких контактах и встречах представителей двух государств, достижении определенных результатов в ряде областей сотрудничества, но *по сути США и их ближайшие союзники являются нашими геополитическими противниками*, о чем свидетельствует немало фактов. Среди них можно отметить наличие долгого периода противостояния СССР и США, которые вели жесткую борьбу за мировое влияние на протяжении почти полувека. Используя политические, экономические и другие рычаги, а также возможности спецслужб, Запад во главе

⁴ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. С. 17.

с США способствовал распаду СССР и социалистического лагеря в целом. Затем под непосредственным руководством США развернулась кампания по выводу государств Центральной и Восточной Европы, а также стран Балтии из российской сферы влияния и их интеграции в евро-атлантические структуры, что значительно ослабило геополитическое положение России. На современном этапе мы сталкиваемся с новыми формами давления на Москву с целью ослабления ее позиций уже на постсоветском пространстве.

В отношении постсоветского пространства США проводят курс, направленный на его политическое раздробление и вовлечение в американскую систему союзов. Главная цель — предотвращение реинтеграции пространства бывшего СССР или его существенных частей под началом России как в экономической сфере, так и в сфере безопасности. Параллельно Вашингтон стремится расширить доступ к энергетическим ресурсам России, Закавказья и Центральной Азии, активно пропагандируя мысль о том, что российские энергетические запасы являются мировым достоянием, а Россия в одиночку не в состоянии их освоить.

Инструментами реализации политики Вашингтона, направленной на ослабление позиций России, служат в частности расширение НАТО и концепция «Большой Центральной Азии» (объединение стран региона в один независимый, в первую очередь от России, геополитический блок и «привязка» его к Пакистану и Афганистану)⁵.

Более того, определенные круги на Западе вынашивают идеи экспорта в Российскую Федерацию «цветных революций» с очевидной целью дестабилизации обстановки в стране, чреватой в перспективе ее распадом.

Таким образом, **в отношении России не исключен следующий американский сценарий:** планомерное ослабление экономической и оборонной мощи России, превращение ее в сырьевой придаток американской экономики; подчинение внешней и внутренней политики интересам США; ограничение зоны геополитических интересов РФ границами ее территории; попытки дестабилизации социально-политической ситуации в Российской Федерации, предполагающие, в частности, насаждение антагонизма между русским и другими народами, населяющими Россию, и инспирирование межконфессиональных конфликтов между православными и мусульманами.

Планы США по ослаблению роли России на мировой арене не являются откровением для большинства российского населения, в том числе для представителей ведущих российских политических партий. Вот что показывают опросы общественного мнения на предмет того, как россияне относятся к Соединенным Штатам⁶ (табл.).

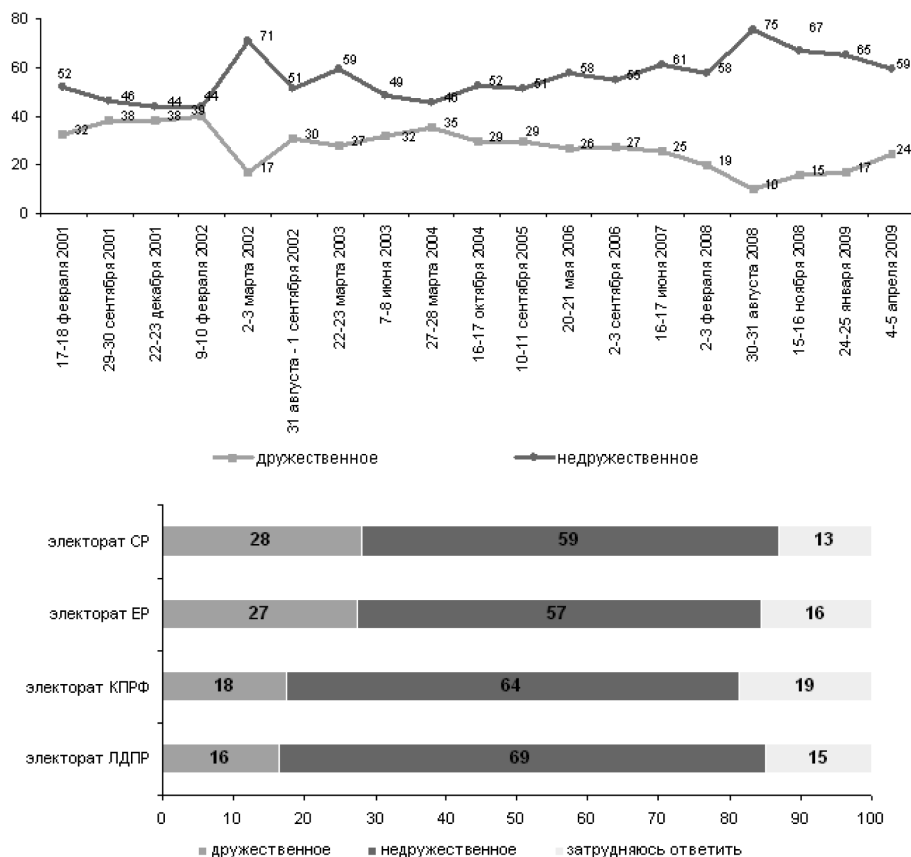
Таким образом, опросы общественного мнения свидетельствуют о негативном отношении большинства россиян к Соединенным Штатам. Ряд экспертов не исключает в среднесрочной перспективе усиление в российско-американских отношениях элементов противостояния и даже появления признаков фарсовой «холодной войны», что проявилось, в частности, в контексте разных подходов к решению военного конфликта в Грузии. Именно на период этого конфликта приходится пик негативного отношения россиян к США, которые поддерживают политику президента Грузии Саакашвили, направленную против России.

Перечисленные факторы должны быть учтены российским руководством при построении геостратегии России на американском направлении. Конечно же, Российская Федерация является цивилизованной страной и готова к конструктивному сотрудничеству с большинством

⁵ Суслов Д. Указ соч. С. 343.

⁶ <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0914/d091415>

Таблица

Вопрос: как Вы считаете, США — это дружественное или недружественное по отношению к России государство?

мировых государств. Как подчеркнул Президент России Д.А. Медведев, осуществляя свою внешнюю политику, «Россия не хочет конфронтации ни с одной страной. Россия не собирается изолироваться. Мы будем развивать настолько, насколько это будет возможно, наши дружеские отношения и с Европой, и с Соединенными Штатами Америки, и с другими странами мира»⁷.

Однако конструктивное деловое сотрудничество возможно только в том случае, если США будут считаться с интересами России. Области такого сотрудничества определены достаточно давно: борьба с терроризмом, стратегическая стабильность, мирное освоение космоса, нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, контроль за распространением обычного оружия и «критичных» технологий, сотрудничество в целях подключения к процессу сокращения и уничтожения вооружений других государств, прежде всего ядерных, поддержание региональной стабильности, предотвращение и урегулирование конфликтов, военно-техническое и военно-технологическое сотрудничество, разоружение и контроль над вооружениями, сотрудничество по вопросам экологии, реформа ООН, совместная деятельность в борьбе с международными криминогенными структурами и наркомафией.

⁷ <http://president.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205991.shtml>

Что касается **российско-американских отношений в военной области**, то контакты по данной линии до недавнего времени осуществлялись. Базовым документом, который определял отношения между военными ведомствами России и США, являлся «Рабочий план по совершенствованию военного сотрудничества и совместимости между Вооруженными Силами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки». Он предусматривает разнообразные двусторонние мероприятия, планируемые на год: учения и обмены визитами, участие в совместных миротворческих операциях, участие экспертов в конференциях и семинарах, подготовка военных кадров, взаимодействие в ликвидации последствий стихийных бедствий. Последний меморандум об утверждении этого рабочего плана (на 2008 год) был подписан 5 декабря 2007 года в Вашингтоне.

Первые на территории России совместные с американцами учения прошли в 1993 году в Северном Ледовитом океане на острове Столбовой (300 км от Тикси). С тех пор совместные российско-американские военные учения проводились практически ежегодно. Так, только за последние пять лет прошли такие масштабные учения, как «Торгау—2004» и «Торгау—2005» (учения штабов и подразделений сухопутных войск по отработке совместного планирования боевых действий и знакомству с возможностями вооружений и военной техники двух стран), командно-штабные учения по отработке совместных миротворческих действий, антитеррористических операций и действий по принуждению к миру (в октябре и декабре 2007 года, марте 2008 года), ряд совместных военно-морских маневров, самыми крупными из которых стали проведенные в сентябре 2007 года в районе Владивостока учения ВМС США и ВМФ России «Тихоокеанский орел».

Однако в августе 2008 года из-за конфликта в Южной Осетии российско-американское сотрудничество в военной области было фактически заморожено. Этот факт следует отметить особо. Когда российская внешняя политика устраивала Вашингтон, осуществлялось российско-американское сотрудничество, в том числе и в военной области. Но стоило России в ходе военного конфликта в Южной Осетии занять жесткую позицию по защите своих национальных интересов, которая противоречила линии США, как тут же это сотрудничество прекратилось.

Более целенаправленно и последовательно США и НАТО осуществляют масштабные военно-политические меры, представляющие серьезную потенциальную угрозу национальной безопасности нашей страны. В первую очередь сюда следует отнести расширение блока НАТО за счет государств Центральной и Восточной Европы, а также прибалтийских государств, фактический отказ стран НАТО от ратификации модернизированного Договора об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), выход США из договора по ПРО и активная разработка ими стратегической системы противоракетной обороны, включая размещение ее элементов в непосредственной близости от российских границ. Так, первый позиционный район с мощной РЛС ПРО и противоракетами на боевом дежурстве развернут на Аляске; аналогичную РЛС позиционного района, который планируется разместить в Японии, оборудуют на севере страны, т. е. опять вблизи России, а не Северной Кореи; наконец, третий позиционный район намечено развернуть в Польше и Чехии. Политика трансформации военного присутствия США за рубежом предусматривает открытие ряда новых военных баз и пунктов базирования вблизи российских границ (например, в Румынии, Болгарии, Центральной Азии).

Вашингтон не намерен сокращать свой военный бюджет, который уже много лет превышает военные расходы всех остальных стран мира,

вместе взятых (на 2009 финансовый год он составил 512 млрд долларов). Более того, декларируя главной задачей «войну с терроризмом», США активно наращивают свою сухопутную и военно-морскую мощь, причем в первую очередь за счет разработки и принятия на вооружение новых образцов военной техники, явно избыточной по своим боевым возможностям для уничтожения террористов и борьбы с вооруженными отрядами боевиков: истребителей пятого поколения, противолодочных атомных подводных лодок и стратегических атомных подводных ракетноносцев, кораблей морской ПРО, авианосцев, десантных кораблей, высокоточных неядерных стратегических систем. Не собираются США сокращать и боевые возможности НАТО, хотя альянс уже сейчас, по оценкам экспертов, имеет значительное количественное и качественное превосходство по обычным вооружениям над любым противником, включая Россию и ОДКБ. Так, после конфликта в Южной Осетии министр обороны США Р. Гейтс, сохранивший свой пост и в новой американской администрации, заявил, что одним из уроков войны в Грузии является необходимость повышать военный потенциал НАТО, поскольку его ослабление воспринимается (читай, Россией) как слабость альянса. Президент США Б. Обама, выступая в начале апреля 2009 года на юбилейном саммите НАТО в Страсбурге, заявил: «Нам бы хотелось, чтобы Европа укрепила свой военный потенциал». Президент США полагает, что вместе с сильной в военном отношении Европой США смогут успешнее решать проблемы, связанные с обороной.

Таким образом, объективно Соединенные Штаты не очень заинтересованы в сотрудничестве с Россией. Для них более важно проведение агрессивной внешней политики, направленной на сохранение мирового господства.

Правда, как показывают опросы общественного мнения, положительным для нас моментом является то, что у большинства населения других стран отношение к такой политике является негативным. Поэтому необходимо использовать просчеты в политике Вашингтона по навязыванию всему миру американской модели развития, так как изъяны данной политики на сегодняшний день просматриваются достаточно ясно.

Как считают ряд экспертов, США искренне озабочены решением таких общемировых проблем, как борьба с терроризмом, предотвращение расползания атомного оружия и ракетно-ядерных технологий, уничтожение бактериологических запасов, а также захоронение и утилизация ядерных отходов. России следует воспользоваться этим обстоятельством, существенно уменьшив собственные расходы в обозначенных сферах⁸. Конечно же, Россия прежде всего по экономическим соображениям не может сегодня позволить себе бороться с США за мировое господство, как это делал в свое время Советский Союз. Поэтому необходима четкая и обоснованная концепция построения отношений с США как с главным геополитическим противником России.

Предлагается взять на вооружение **векторный подход** в контексте геополитических интересов России, который предполагает *формирование и защиту интересов РФ исходя из географического принципа с учетом региональной специфики и характера существующих угроз национальной безопасности Российской Федерации с различных направлений*. Применительно к нашей стране целесообразно выделить четыре геополитических вектора: *западный, восточный, северный и южный*.

На **западном** направлении, строя политику с европейскими странами, необходимо учитывать, что попытки России углубить контакты с

⁸ Гладкий Ю. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 829.

Европой наталкиваются на жесткое противодействие Вашингтона, умело «играющего» на европейских «страхах» перед крепнувшим восточным соседом. Симптоматичным на этом фоне является будирование в западных политических кругах идеи учреждения нового альянса Европы и США, который наряду с решением задач обеспечения коллективной безопасности позволил бы координировать политику создания единого трансатлантического энергетического рынка. Одновременно внутри европейского сообщества нагнетается истерия в отношении России, которую обвиняют в использовании экономических рычагов для достижения политических целей. Ставится под сомнение статус России как надежного поставщика энергоносителей. В данных условиях создание своего рода «энергетического НАТО» якобы позволит обеспечить беспрепятственный доступ западных держав к источникам энергии и защиты их инвестиций в энергокомплексы добывающих стран.

В данном контексте *геостратегия РФ на западном направлении должна строиться на основе недопущения усиления единого западного фронта, нацеленного на ослабление позиций России*. Наиболее перспективной линией считается ориентация на развитие двустороннего сотрудничества с теми европейскими государствами, интересы которых в ряде случаев отличны от интересов США. В области противодействия НАТО стратегия России должна быть направлена на углубление существующих противоречий между США и некоторыми европейскими государствами по поводу будущего альянса. Интересам Российской Федерации отвечает превращение НАТО в евро-атлантическую миротворческую организацию, нацеленную на решение общих европейских проблем, в том числе на борьбу с международным терроризмом.

Целесообразно использовать и углублять разногласия между США и европейскими странами и по другим вопросам. В частности, учитывая «прохладное» отношение США к предложениям России по созданию новой архитектуры европейской безопасности, необходимо стремиться к партнерству с ведущими европейскими странами (например, с Францией, Германией, Италией, Испанией), которые с определенным интересом относятся к российской идее.

На **восточном** направлении проникновение США в республики Центральной Азии (ЦА) представляет угрозу национальной безопасности РФ. Серьезным вызовом региональной стабильности и безопасности являются активные попытки США материализовать идею создания параллельной ШОС организации «Партнерство по сотрудничеству и развитию «Большой Центральной Азии» без участия России и Китая. Суть ее состоит в том, чтобы объединить регион Центральной Азии с подконтрольным США Афганистаном посредством регионального экономического сотрудничества, а впоследствии через Кавказско-Каспийский регион интегрировать под эгидой США все это пространство с Ближним Востоком⁹.

Задачей геостратегии России в этой связи является недопущение использования Вашингтоном территорий республик ЦА для решения собственных военно-политических задач в ущерб национальным интересам РФ. России необходимо активизировать центральноазиатский вектор внешней политики.

Воздействовать на ситуацию в регионе в контексте улучшения отношений со странами ЦА Россия может через двусторонние связи, а также в рамках многостороннего сотрудничества (ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС). У российского бизнеса имеются возможности для выгодных капиталов-

⁹ Кравченко В. Проблемы обеспечения военной безопасности России в условиях глобализации. Международная безопасность России в условиях глобализации/ под общ. ред. В. Михайлова, В. Буянова. М.: издательство РАГС, 2007. С. 65.

ложений, прежде всего в нефтегазовой сфере. Россия могла бы уделять большее внимание сохранению единого информационного пространства в регионе, а также активизировать контакты в гуманитарной области.

В военном отношении целесообразным представляется обеспечение российских национальных интересов, заключающихся в укреплении военных связей с нашими партнерами по ОДКБ в республиках ЦА как через механизмы самого ОДКБ, так и через имеющийся потенциал двусторонних отношений России с республиками Центральной Азии в военной сфере.

Одной из ведущих региональных международных организаций на Евразийском континенте, созданной в противовес усилению американского влияния в регионе, является ШОС. Это обусловлено как особенностью организации, ее потенциальными возможностями, так и ее деятельностью. ШОС дает хороший пример того, как могут не только существовать, но и тесно сотрудничать на равноправной основе страны с различными этносами, культурами, конфессиональной ориентацией.

Положительными моментами в деятельности ШОС является то, что организация обладает значительным потенциалом сотрудничества в экономической области. Также ШОС противодействует угрозам, представляющим сегодня одну из главных опасностей для региональной и мировой стабильности, — терроризму, сепаратизму, экстремизму, а также борется с трансграничной преступностью. Кроме того, как отмечает эксперт по проблемам Востока Н. Савкин, заслуга ШОС состоит в том, что само существование этой организации, не говоря уже о ее международной деятельности, позволило более четко обозначить альтернативный путь мирового развития, при котором Соединенные Штаты могут быть лишь одним из глобальных центров притяжения, пусть пока и «первым среди равных»¹⁰.

Будущая роль России в Центральной Азии зависит не только от международной конъюнктуры, американо-центральноазиатских отношений, но и от того, насколько активными, сбалансированными и последовательными будут действия самой РФ по реализации своих интересов.

На **северном** направлении в настоящее время Арктика становится зоной столкновения стратегических интересов крупнейших мировых держав, ведущих борьбу за контроль над имеющимися в регионе ресурсами, а также над важнейшим транспортным коридором — Северным морским путем.

На сегодняшний день обоснованные претензии России на значительную часть акватории Арктики встречают жесткое сопротивление со стороны других прилегающих государств: США, Канады, Норвегии и Дании. Несмотря на юридическую слабость позиций, наибольшую угрозу национальной безопасности Российской Федерации в Арктике в геополитическом плане представляет политика США. В ходе развернутой (в том числе с использованием российских СМИ) пропагандистской кампании военная составляющая российского освоения северных территорий намеренно преувеличивается, а масштабы социально-экономической деятельности занижаются. Подобное информационное сопровождение имеет целью формирование в общественном мнении северян, а также в среде коренных народов российского Крайнего Севера уверенность в том, что руководство России не способно эффективно использовать Арктику и только расширение иностранного присутствия может спасти регион от социально-экономической деградации.

¹⁰ Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 412.

В целом защита геополитических интересов России в Арктике требует выработки решительных мер в направлении модернизации ее экономической и военной инфраструктуры. Развитие региона может осуществляться только при условии привлечения масштабных капиталовложений, прежде всего отечественных. Как отметил российский Президент Д.А. Медведев, «наша первая и главная задача — превратить Арктику в ресурсную базу России XXI века»¹¹.

Таким образом, геостратегия России на северном направлении должна заключаться в дальнейшем снятии вопросов о возможном пересмотре российских границ, **поддержании в надлежащем состоянии российских Вооруженных Сил на северном направлении**, недопущении усиления позиций иностранных государств в освоении российских природных богатств в ущерб экономическим интересам Российской Федерации. В геополитическом отношении этот регион наименее уязвим с точки зрения обеспечения безопасности РФ, но планы США и Норвегии (как атлантического союзника Вашингтона) необходимо внимательно отслеживать и реагировать на их возможные действия, способные нанести ущерб российским национальным интересам.

На южном направлении также очевидно столкновение интересов России и США. Американцы активно участвуют в энергетических проектах в районе Каспия и усиливают свои позиции в республиках Закавказья. Кроме того, Северный Кавказ стал не только мишенью международного террористического интернационала, но и объектом пристального внимания иностранных спецслужб (США, Великобритании, Турции, ряда арабских государств). Следует признать, что именно при помощи последних руками чеченских экстремистов предпринимались попытки отделения Чечни от России.

Действия Грузии по решению грузино-южноосетинской проблемы военным путем привели к значительным жертвам и резкому обострению ситуации в регионе. Особое беспокойство вызывает то, что в своих действиях грузинское руководство опирается на поддержку США.

Обострение российско-грузинских отношений, скорее всего, будет продолжительным. Нынешнее грузинское руководство, однозначно ориентирующееся на Запад во главе с США, видит в лице России врага, и поэтому надеяться на конструктивное сотрудничество с грузинской стороной не приходится. Отсюда вытекает необходимость жесткого отстаивания российских национальных интересов, заключающихся в одобрении решения Южной Осетии и Абхазии об объявлении независимости, поддержке пророссийски настроенного населения этих республик. Обострившиеся же конфликты, приведшие к многочисленным человеческим жертвам, в том числе среди мирного населения, целесообразно решать на международно-правовой основе с обсуждением данных проблем на мировых форумах.

Что касается остальных республик Закавказья, то желательно сохранять и развивать наше партнерство с Арменией, прежде всего в военной области, не допуская ее перехода в западную сферу влияния. До Азербайджана целесообразно доводить информацию, что ориентация Баку исключительно на Запад не принесет ему существенных дивидендов, так как США и их союзники преследуют в регионе собственные цели, вряд ли совпадающие с долгосрочными интересами республик Закавказья.

Таким образом, можно констатировать, что по многим направлениям международных отношений Россия и США имеют сталкивающиеся и зачастую конфронтационные интересы. При этом прежняя

¹¹ <http://president.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206540.shtml>

администрация Д. Буша не стеснялась прибегать к антироссийской риторике при проведении своей агрессивной политики. Высказывания нынешнего президента США пока свидетельствуют о том, что он якобы не намерен идти на конфронтацию с Россией. Можно даже заметить, что в последнее время в американском истеблишменте звучат заинтересованные рассуждения о России. Из числа специалистов по нашей стране оказалось довольно много новых назначенцев в госдепартаменте, Совете национальной безопасности США и разведсообществе. Некоторые американские политологи рекомендуют администрации поменять стилистику отношений с Москвой, отказаться от практики «ставить ее перед фактами», ограничить поучения по части демократии, наладить диалог по международным проблемам, а также вернуться к идее применения мер доверия в некоторых вопросах международной безопасности.

Состоявшиеся российско-американские контакты на высшем уровне вроде бы вселяют определенные надежды, однако следует заметить, что встречи между руководителями США и России традиционно отличается одна тенденция: сначала их результаты вселяют оптимизм, но на самом деле он оказывается иллюзорным и недолговечным. Публичная дипломатия в российско-американских отношениях расходится с конкретными делами, и влияние «ястребов» в американском руководстве, ратующих за ослабление роли России в мире, достаточно сильно.

В целом развитие современной мировой ситуации, желание США сохранить за собой статус единственной сверхдержавы и намерение России проводить линию на отстаивание своих геополитических интересов предполагают непростой период в российско-американских отношениях.
